

К. В. Сыроквашина

ПОЛОРОВЫЕ ОБРАЗЫ В СТРУКТУРЕ САМОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ С ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Работа представлена кафедрой нейро- и патопсихологии

Московского городского психолого-педагогического университета.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Е. И. Сулимовская

В статье освещаются вопросы полоролевых аспектов самосознания у мальчиков и девочек, совершивших противоправные действия. По результатам проведенного исследования выявляются особенности структуры и связей полоролевых образов в самосознании подростков, которые могут оказывать влияние на их саморегуляцию и способствовать формированию девиантного поведения.

The author of the article covers the problems of gender aspects of young offenders' self-consciousness. The results of the study allow to reveal the peculiarities of juveniles' gender images structure that influence their self-regulation and facilitate deviant behaviour forming.

За последние годы заметной тенденцией в современном обществе является увеличение числа преступлений, совершаемых подростками. Ряд психологических работ

по изучению личностных особенностей подростков с делинквентным поведением включали вопросы их полоролевого развития. Наряду с этим исследованием гендерной сферы как составляющей личностного развития при различных вариантах отклоняющегося поведения немного.

Важность рассмотрения полоролевых аспектов личностного развития в контексте адаптационных возможностей человека подчеркивается современными авторами¹. При этом компонентом самосознания является не только представление о себе как человеке определенного пола, но и полоролевые образы – стереотипы мужественности и женственности.

Parrott D.J. и Zeichner A., привлекая гендерные свойства в качестве факторов влияния на девиантные поведенческие проявления, обращаются к понятию гипермаскулинного поведения, которое становится предиктором агрессивности по отношению к окружающим². Другие авторы, Monk D. и Ricciardelli L., обращаются к феномену полоролевого конфликта, вынося его в качестве фактора, связанного с различными формами отклоняющегося поведения, и в частности с такими как употребление наркотиков³.

Необходимость разработки новых подходов к объяснению феноменов полоролевого развития продиктована и ростом женской преступности. F. Adler на основании теории ролей прогнозировала рост преступности среди девочек подросткового возраста, объясняя это уже существующим в обществе кризисом гендерных стереотипов, при котором традиционные представления о женской роли меняются на современные⁴. Молодые женщины будут стремиться к имитации мужского поведения, вступать в драки и участвовать в других видах группового асоциального поведения. A. Hardy и D. Howitt, продолжая исследование темы, предложили понятие «полоролевое смещение» для девочек, склонных к дракам: их выбор маскулинного стиля поведения обусловлен субъективной необходимостью

самозащиты и желанием независимости⁵. Отечественные исследователи В. Е. Каган и Д. Н. Исаев выявили наличие полоролевого конфликта в характере принятия гендерных ролей у девочек с девиантным поведением, при котором уровни идентичности не соответствуют друг другу⁶.

В качестве обобщения приведенных выше исследований мы выделяем следующие особенности формирования полоролевого самосознания при девиантном и делинквентном поведении: для мальчиков и мужчин свойственно гипермаскулинное поведение и наличие полоролевого конфликта, для девочек и женщин – принятие мужской роли и конфликт в структуре полоролевого самосознания. Вместе с тем для коррекционной и реабилитационной работы с подростками с делинквентным поведением, а также для оценки риска формирования отклоняющегося поведения требуется более полное и дифференцированное изучение психологической структуры полоролевого самосознания.

В соответствии с этим целью предпринятого эмпирического исследования является определение особенностей когнитивной и эмоциональной составляющих полоролевого самосознания у мальчиков и девочек подросткового возраста с делинквентным поведением по сравнению с их про социальными сверстниками. Гипотеза исследования состоит в том, что у подростков с делинквентным поведением существуют особенности структуры самосознания (и полоролевых образов), препятствующие формированию целостного и непротиворечивого самосознания.

В исследовании приняли участие четыре группы подростков (всего 136 человек). В качестве основных экспериментальных групп выступили 54 девочки и 22 мальчика подросткового возраста с делинквентным поведением, воспитанники специальных закрытых образовательных учреждений. Контрольные группы составили соответственно 35 девочек и 25 мальчиков, учащихся общеобразовательных школ.

В исследовании были использованы следующие методики:

1. Методика «Кодирование» направлена на изучение особенностей восприятия собственного и противоположного пола⁷.

2. Цветовой тест отношений в психосемантической модификации Е.Г. Дозорцевой – невербальный диагностический метод, отражающий сознательный и неосознаваемый уровни отношений человека к предъявляемым понятиям⁸.

3. Методика «МиФ» (маскулинность и фемининность), позволяющая выявить соотношение маскулинности и фемининности полоролевых образов, а также выявить структуру связей между ними (коэффициент корреляции Спирмена)⁹.

При анализе особенностей полоролевых образов мы выделили сходные и различные характеристики для основной и контрольной групп испытуемых. В результате выполнения методики «Кодирование» образ «мужчины» в глазах девочек как с просоциальным, так и делинквентным поведением обладает следующими признаками: сильный (18 и 17,8% соответственно), красивый (12,2 и 8,5%), смелый, отважный, храбрый (8,3 и 7,5%), рослый, крупный, большой (14,1 и 5,2%), могучий (4,5 и 5,6%). Интересной тенденцией является появление в списке контрольной группы таких «мужских» качеств, как «нежный» и «ласковый» (5,2%). В основной группе такие характеристики встречались в единичных случаях. Напротив, все предложенные делинквентными девочками качества соответствуют имеющимся в культуре стереотипам восприятия мужчины как «сильного» пола. В женском образе девочки чаще других выделяли такие черты, как красивая (23,7 и 22,7%), стройная (9,2 и 5,1%), нежная и ласковая (7,9 и 9,6%), хитрая (7,9 и 4,6%), умная (6,6 и 6,6%). Отличия между группами обнаруживаются в появлении в группе нормативных девочек качества «сильная» (4,1%), в то время как делинквентные девочки приписывали «аккуратность» (7,9%) и «хрупкость» (4%).

В группах мальчиков общих характеристик оказывается несколько меньше. Испытуемые основной и контрольной групп приписывают мужчине смелость (17,6 и 15,9%), силу (5,9 и 22,7%), крепость (5,9 и 28,4%), величину (5,9 и 13,6%). Отличия между группами заключаются в выборе нормативными мальчиками качества умный (5,7%), а мальчиками с делинквентным поведением – колючий (7,6%). Женщину делинквентные мальчики описывают красивой (20,8%), привлекательной (10,4%) и нежной (8,6%). Мальчики с нормативным поведением вдобавок к этому списку выделяют ум (5,8%) и хитрость (5,8%). В целом весь набор предложенных мальчиками обеих групп качеств ориентирован достаточно традиционно.

При анализе эмоциональной и смысловой окраски гендерных стереотипов в группах мальчиков мы выявили следующие особенности. У просоциальных мальчиков понятие «мужчина» выступает в одном субкластере с понятиями «упорство», «риск», где присутствует и слово «мальчик». По нашему мнению, наряду с преемственностью мужских образов данная группа указывает на то, что мужская гендерная роль в подростковом возрасте у просоциальных мальчиков имеет тенденцию к возможному риску, преодолению, активности на пути реализации мужских качеств. Понятия «женщина» и «девочка» также выступают в одном субкластере, где присутствует и понятие «доброжелательность». На следующем уровне эта группа имеет связь с понятием «секс». Таким образом, женский гендерный стереотип имеет позитивную и сексуальную окраску, что объясняется характерным для данного возрастного периода процессом формирования полоролевых и психосексуальных ориентаций.

У мальчиков с делинквентным поведением образ мужчины оказывается связанным с понятиями «сила» и «будущее». Это дает возможность говорить о традиционно-стереотипной окраске образа мужчины, которая, однако, не реализуется в актуаль-

ной идентичности. Образ женщины, так же как и в нормативной группе, имеет положительную окраску. Понятие «женщина» непосредственно связано с понятием «безопасность», а на следующем уровне – с понятием «привлекательный человек».

Для девочек обеих групп нами выявлены следующие различия субкластеров, отражающие отношение к образам мужчины и женщины. Образ «женщины» в нормативной группе связан с образом «Я» и «семьи». На наш взгляд, это свидетельствует об идентификации с женской фигурой и интериоризации женской гендерной роли, в том числе в контексте семейного взаимодействия. В группе делинквентных девочек образ женщины находится в непосредственной близости с понятием «жизнь», и, в свою очередь, эта группа связана с образом отца и понятием «сила». Иными словами, образ женщины оказывается более обобщенным и имеет своеобразную окраску.

Образ мужчины выступает в различных по характеру и эмоциональной окрашенности кластерах у делинквентных и просоциальных девочек. В контрольной группе все мужские образы («мужчина», «мальчик», «отец») находятся в одном кластере в соединении с понятием «решительность». И в соответствии с полученными результатами мы можем говорить о преемственности исследуемых мужских образов, имеющих смысловое и эмоциональное отношение, характерное для нормативного мужского полоролевого стереотипа. В основной же группе понятие «мужчина» оказывается в тесной связи с понятием «секс», и, в свою очередь, эта группа связывается с понятиями «вспыльчивость» и «слабость». Кроме того, если всю кластерную структуру рассматривать по эмоциональной окраске входящих в них понятий, то фигура мужчины попадает в негативно окрашенную группу. Тесная связь с понятием «секс» может свидетельствовать об имеющемся сексуальном опыте девочек с делинквентным поведением. Эти данные соответствуют и другим мультидисциплинарным исследованиям,

проведенным ранее на том же контингенте, и, по всей видимости, связаны с высокой вероятностью сексуального насилия в этой среде¹⁰.

При исследовании структуры полового самосознания у мальчиков с нормативным поведением значимо более высокими оказались связи между образом «Я» и образами «идеального мужчины» и «идеальной женщины». Эти связи, на наш взгляд, указывают на обязательность присутствия как мужского, так и женского стереотипов в формировании Я-образа у мальчиков подросткового возраста. У мальчиков же с делинквентным поведением не выявляется корреляций между образами, которые бы значимо отличались от аналогичных в контрольной группе. Отсутствие таких связей может свидетельствовать как о слабой развитости самосознания в целом, так и недостаточной включенности полоролевых образов в идентичность мальчиков.

У девочек с нормативным поведением связи наблюдаются между тремя образами: «реальное Я», «идеальное Я» и «идеальная женщина». Эти образы составляют триаду, демонстрирующую большую согласованность, временную и смысловую преемственность самосознания, нежели у девочек из основной экспериментальной группы. В структуре полоролевой идентичности девочек с делинквентным поведением сильной оказывается связь образов «идеального мужчины» и «идеального Я». Подобная связь между образами может говорить о стремлении к идентификации с мужской фигурой. Кроме того, между образами «Я» и «идеальной женщины» не наблюдается связи, характерной для нормативной группы.

Итак, полученные данные в отношении когнитивного и эмоционального аспектов полоролевого самосознания позволяют сделать следующие выводы. Значимо больший выбор фемининных качеств идентичности при участии обоих полоролевых стереотипов у мальчиков с нормативным поведением свидетельствует о критическом характере данного возрастного периода в процес-

се формирования гендерного самосознания. Для мальчиков с делинквентным поведением при преимущественно маскулинной идентичности характерна слабая интериоризация полоролевых стереотипов в когнитивной структуре самосознания, а также недифференцированность и «спутанность», противоречивость на уровне эмоционально-смыслового отношения.

У девочек с просоциальным поведением полоролевые образы согласованы на когнитивном и эмоциональном уровнях, являются гибкими и сочетаются с нормативностью ориентации, стремлением к соответствию женскому полоролевому стереотипу. Для делинквентных девочек характерна более жесткая и традиционная ориентация полоролевых образов с доминирующим влиянием эталона мужчины, что свидетельствует о стремлении к идентификации прежде всего с мужской фигурой. При этом на уровне эмоционального отношения девочки с делинквентным поведением оценивают фигуру мужчины отрицательно, что указывает на наличие внутреннего конф-

ликта в структуре полоролевой идентичности: желание идентифицироваться с мужской фигурой сочетается с негативным отношением к этому образу.

Таким образом, структура самосознания у делинквентных мальчиков и девочек имеет свои значимые особенности, что может оказывать влияние на саморегуляцию и способствовать формированию отклонений в поведении. В связи с этим полоролевые характеристики самосознания подростков должны выступать в качестве мишенной психокоррекционных, психотерапевтических и профилактических мероприятий. При этом для мальчиков ключевой задачей должна быть разработка и расширение содержания полоролевых стереотипов с последующей коррекцией представлений о самом себе. Для девочек важной задачей может стать работа с образом мужчины, а также с собственной женской идентичностью, что может помочь становлению согласованного и непротиворечивого самосознания, обогатить репертуар их поведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ениколопов С. Н., Дворянчиков Н. В. Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии // Психологический журнал. 2001. № 3, Т 22. С.100–115.

² Parrott D. J., Zeichner A. Effects of hypermasculinity on physical aggression against women. // Psychology of Men and Masculinity. 2003. Jan. Vol. 4(1). P. 70–78.

³ Monk D., Ricciardelli L. A. Three dimensions of the male gender role as correlates of alcohol and cannabis involvement in young Australian men // Psychology of Men and Masculinity. 2003. Jan. Vol. 4(1). P.57–69.

⁴ Adler F. Sisters in Crime. N.Y., 1975.

⁵ Hardy A., Howitt D. Fighting in adolescent females: gender role conflict or gender role transition? Psychology Postgraduate Affairs Group Annual Conference, Derby, 1998. P. 151.

⁶ Исаев Д. Н., Каган В. Е. Девиантное поведение и половые роли у девочек-подростков // Психопатические расстройства у подростков. Л., 1987. С. 25–30.

⁷ Ткаченко А. А., Введенский Г. Е., Дворянчиков Н. В. Судебная сексология. М.: Медицина, 2001. С. 230.

⁸ Дозорцева Е. Г. К проблеме аномального личностного развития подростков с делинквентным и криминальным поведением // Российский психиатрический журнал. 1999. № 3. С. 28–32.

⁹ Дворянчиков Н. В. Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением. Дис. на соис. учен. степени канд. психол. наук. М., 1998.

¹⁰ Дозорцева Е. Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М., 2004. С. 207.